

Принципы синергетики в исследовании социокультурной интеграции личности в социум

А. В. Петров

Московский городской университет управления Правительства Москвы

Рассматриваются вопросы интеграции человека (индивидуума) в социальную среду. Утверждается, что эффективная модель интеграции может стать положительным фактором, способствующим динамичному развитию общества. Преобразование социокультурной среды соответственно влечет за собой изменения условий интеграции человека в общество. Рассматривая социум как самоорганизующуюся систему, автор анализирует онтологические принципы, определяющие условия эффективной поэтапной социокультурной адаптации личности, с точки зрения синергетики как универсальной модели.

Ключевые слова: синергетика; личность; социальная адаптация; социокультурная интеграция.

Глобализационные процессы в постиндустриальном обществе сопровождаются трансформацией его институциональных основ: государственных границ и институтов, этнических, культурных и языковых ареалов, а также пространственной диффузностью социокультурных установок. Стремление в условиях глобализации унифицировать социокультурные модели общества без учета потребности народов сохранить свои идентификационные и культурные основы нередко служит катализатором кризисных явлений в обществе.

Проблема социокультурной адаптации и интеграции, конфликт общественных и личностных интересов представляют собой актуальный объект междисциплинарных научных исследований (психология, социология, педагогика и т. д.).

Кризис современной цивилизации, с точки зрения социальной философии, можно рассматривать не только как диктуемое самой цивилизацией перераспределение значимости общественного и личного, но и как конфликт осознания

необходимости, с одной стороны, решения общечеловеческих проблем, а с другой — сохранения индивидуального социально-культурного статуса.

В условиях индустриальной цивилизационной модели общества социальная идентификация индивидуума во многом предопределялась его производственной деятельностью. Детерминанта технико-производственного характера, в свою очередь, была основой создания ярко выраженных и малоподвижных социальных слоев общества — классов. Постиндустриальная модель общества характеризуется большей динамичностью, стиранием классовых границ, менее длительными, но более функциональными социально-производственными связями. Многогранность постиндустриального общества предполагает дифференциацию социально-культурной идентификации индивидуума в условиях разносторонности его жизнедеятельности.

Современное общество состоит из многочисленных социальных групп, объединенных на базе различных задач,

процессов и интересов (культурных, экономических, производственных, политических и т. д.). Однако взаимопроникновение и взаимозависимость этих социальных групп, их мобильность и меняющийся состав не подразумевают какого-либо единого основополагающего центра социальной жизни, но, в зависимости от социальной направленности, определяют динамично меняющиеся приоритеты социального притяжения: «Раньше случайный акт рождения определял положение человека в социальной иерархии, и при рождении он получал уже готовую жизненную философию, в то время как нас буквально выбрасывают в ничто, в мир свободных возможностей» [1, с. 161]. Сложности социального самоопределения в обществе позднего модернизма, по мнению Э. Гидденса, усугубляются разрывом пространственно-временных координат и места действия личности: «Если в традиционном и даже индустриальном обществе место действия, временная перспектива и пространство социальных взаимосвязей как бы стянуты в тугий узел, то в современной жизни человек вследствие активного взаимодействия разных культур с помощью массовой информации идентифицирует себя не только с общностями “здесь” и “теперь”, но также и “там”, в прошлом, и в обозримом будущем. Личность, таким образом, включается в глобальную систему социального пространства» (цит. по: [2, с. 333]).

Очевидно, что изменившиеся формы социального поведения и социальная среда, в которую интегрируется личность, влекут за собой и смену подходов к изучению интеграционных процессов, и адаптацию самих методов изучения социальной интеграции. Социокультурная интеграция в парадигме синергетики рассматривается как двухуровневый процесс. Во-первых, это целенаправленный и системный подход, включающий в себя обучение, воспитание,

координационную деятельность и т. д., осуществляемые с помощью институтов общества. Во-вторых, — самоидентификация индивидуума в обществе в процессе его взаимодействия в системе социальных связей.

Российский физик и философ В. Г. Буданов [3] предложил описание принципов синергетики, которые, по мнению В. С. Степина [4], могут быть отнесены к *онтологическим постулатам*. Онтологическое развитие характеризуется двумя «фазами»: первая — *порядка* — позволяет систематизировать и стабилизировать функционирование системы; вторая — *трансформации* — обозначает ее развитие и обновление. Чередование этих оппозиционных «фаз» составляет существо социокультурной интеграции индивидуума. Таким образом, в универсальности подходов к описанию данного эволюционного процесса заключается эвристический потенциал синергетической парадигмы.

Проанализируем два основных онтологических принципа в синергетике.

Первый из них — *гомеостатичность*. Введенное в науку американским физиологом У. Кенноном понятие «гомеостаз» было использовано в 1940-е гг. У. Р. Эшби для описания моделирования широкого круга систем с обратной связью. Устойчивость внутренней среды организма (структуры системы) по отношению к возмущающим воздействиям внешней среды — основной принцип, на котором зиждется способность организма (системы) поддерживать свои физиологические функции (параметры) в определенном состоянии.

Принцип гомеостатичности может быть использован для изучения интеграции индивидуума при социокультурной интеграции и механизмов адаптации, приобретаемых человеком, например, в процессе обучения и самообучения. При понимании под личностью сложной, динамической

и социально ориентированной системы гомеостаз выступает как ее способность регулировать свое поведение, самонастраиваться и самоизменяться путем приобретения, усвоения и воспроизводства образцов поведения, норм, знаний и умений, необходимых для успешного функционирования.

Гомеостатичность — условие, обеспечивающее само функционирование системы, поддержание ее характеристик в некоторых пределах, позволяя ей следовать к цели своей эволюции — аттрактору. При этом любые отклонения в программе функционирования, вызванные воздействием окружающей среды и в конечном итоге могущие стать критичными, гасятся за счет отрицательных обратных связей. Последние в процессе интеграции индивидуума в социальную среду поддерживаются базовым уровнем, который хранит структурную информацию, — «ядром сознания». На этом уровне возникает качественное своеобразие системы, определяется ее структура и создаются жесткие внутрискруктурные связи, что обеспечивает предсказуемость поведения.

Интерииоризация личности в процессе первичной адаптации определяет содержание базового уровня. По определению П. Бергера и Т. Лукмана [5], первичная адаптация позволяет человеку приобрести некий «базисный мир», все конструкты которого определяют последующие шаги личности в образовательной или интеграционной деятельности. Интерииоризация предполагает взаимодействие личности с социальной средой, активный обмен информацией, благодаря чему индивидуум знакомится с элементами социума, эмоционально переживает и осмысливает новый материал, дифференцированно усваивает и начинает воспроизводить что-либо. Интерииоризация носит диссипативный характер, поскольку на уровне личности постоянно рассеиваются информация и энергия.

После первичной адаптации интеграция личности переходит на качественно иной уровень. Этап вторичной адаптации отличается тем, что индивидуум преобразует доступный ему культурный опыт, приспосабливает под себя и использует в своих целях. В толкование понятия «адаптация» исследователи привносят различные смысловые оттенки, в зависимости от того, в рамках какой науки она рассматривается, и от своей мировоззренческой позиции. По мнению автора статьи, определение адаптации личности с точки зрения интеракционизма заслуживает подробного рассмотрения. Так, Л. Филлипс [6] считает, что об адаптированности личности можно судить по двум типам реакции на действие внешней среды. Первый — принятие личностью социальных норм общества и умение эффективно приспособиться к его социальным ожиданиям, предъявляемым каждому человеку в соответствии с его возрастом и полом (например, посещение школы и овладение учебными предметами, служба в армии и т. д.). Второй тип более специфичен. Здесь адаптация заключается не просто в принятии общественных норм, но в способности проявить гибкость и эффективность при столкновении с новыми и потенциально опасными условиями — результатом воздействия на интеграцию элементов непредсказуемости и индетерминизма. В этих условиях задачей личности становится поворот событий в направлении, желательном для нее. В этом смысле адаптироваться значит успешно использовать созданные условия для реализации своих целей и стремлений. Адаптивное поведение выражается в успешном принятии решений, владении инициативой и влиянии на собственное будущее.

Сказанное выше дает основания предположить, что эффективная и успешная адаптация личности определяется гомеостазом, опытом

человеческой деятельности, осуществленной на этапе первичной адаптации, — тем, что А. Я. Флиер называет экстраутилитарными началами и определяет как «такие элементы мотивации в деятельности человека, которые не имеют прямого и непосредственного отношения к преследуемой цели по существу, но не позволяют человеку использовать *любой* способ для достижения цели, а требуют от него выбора способа, наиболее приемлемого по нравственным, моральным, мировоззренческим, религиозным, этическим и иным ценностным соображениям и правилам, распространенным в данном обществе» [7, с. 127].

Составная природа вышестоящих уровней по отношению к нижестоящим является основным смыслом второго онтологического принципа — *иерархичности*, или структурной иерархии. То, что для высшего уровня предстает бесструктурным хаосом (строительным материалом), для низшего есть структурированный порядок (космос). Наиболее наглядно и точно подобное соотношение уровней зафиксировано Е. А. Седовым в законе иерархических компенсаций, где оговаривается: «Только при условии *ограничения разнообразия* ниже лежащего уровня можно формировать разнообразные функции и структуры находящихся на более высоких уровнях социальных систем» [8, с. 100].

Итак, с позиции синергетической парадигмы, посредством формируемых ею онтологических постулатов, открываются новые возможности исследования социокультурной интеграции личности в социум.

Литература

1. Хеллер А. Интервью с Агнес Хеллер / Взял Д. Никулин // Вопросы философии. 2001. № 5. С. 159—169.
2. Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Психология личности в трудах отечественных психологов: хрестоматия / Сост. Л. В. Куликов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. [и др.]: Питер, 2009. С. 332—343.
3. Буданов В. Г. О методологии синергетики // Вопросы философии. 2006. № 5. С. 79—94.
4. Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 407 с.: ил. (Классика гуманитарной мысли; вып. 3).
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / Авт. введ. и пер. Е. Д. Руткевич. М.: Academia-Центр: Медиум, 1995. 323 с. (Первые публикации в России).
6. Phillips L. Human Adaptation and Its Failures. N.Y.: Academic Press, 1968. XIII, 271 p.
7. Флиер А. Я. Современная культурология: объект, предмет, структура // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 124—145.
8. Седов Е. А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // Общественные науки и современность. 1993. № 5. С. 92—100.

Петров Александр Валерьевич — аспирант Московского городского университета управления (МГУУ) Правительства Москвы. E-mail: chundza2534@yandex.ru